

На следующий день Цзян Цзи проснулся рано. Он планировал вспахать поле и использовать участок плодородной земли для выращивания саженцев. Чтобы не трудиться потом с лопатой, он решил вспахать всё сразу.

Вспомнив, как это делал первоначальный владелец тела, Цзян Цзи вытащил плуг и поставил его во дворе. Он надеялся закончить работу до завтрака.

Он открыл дверь загона для скота. Бык лежал на земле, но когда Цзян Цзи вошел, тот встал. Цзян Цзи подошёл, чтобы надеть на быка веревку и вывести его из загона, но тот не двигался.

Цзян Цзи повторил попытку, понукая быка, но тот упрямо забился в угол.

Чжао Жу услышала шум во дворе и вышла. Увидев плуг, она сказала: - Сяо Цзи, мы только что купили этого быка, нужно подождать несколько дней, прежде чем его можно будет использовать. Ему нужно привыкнуть к новому месту.

- Это же наш местный буйвол. Я слышал от продавца, что его вырастила семья, живущая в восточной части города. К чему ему нужно привыкать?

- Это новое место для него, ему нужно привыкнуть. Давай подождём немного. Посмотри, он съел совсем немного корма, который я бросила вчера. Пусть привыкнет к новым хозяевам, - сказала Чжао Жу, глядя на загон.

Цзян Цзи почесал затылок и посмотрел на быка, стоявшего в углу. Он вздохнул и снял веревку: - Тогда я пойду к старосте деревни и одолжу их корову.

Староста деревни тоже уже встал и собирался принести воды. Узнав о планах Цзян Цзи, он поставил ведро и повёл его к загону для скота. По пути он рассказывал об уходе за буйволом.

- Я вчера забыл сказать, что быку, которого ты купил, нужно подождать пару дней. Не выпускайте его на улицу в это время. Просто оставьте в загоне. Следите за его питанием и поением. Он будет есть и пить, а когда привыкнет, сам начнет рваться на свободу. Тогда можно будет выпускать его на пастбище. Но два месяца держите его на привязи, чтобы не сбежал.

- Хорошо, я понял. Спасибо, что напомнили, староста, - ответил Цзян Цзи.

Он погнал корову старосты домой, взял плуг и пошёл пахать поле. Участок был около полуакра, длинный и узкий. По памяти Цзян Цзи привязал плуг к коровьей упряжи, встал позади, держа рукоятку правой рукой, а поводья - левой.

Корова в семье деревенского старосты была большая, жёлтая. Цзян Цзи очень нервничал и заговорил с коровой: - Подруга, давай сегодня плодотворно поработаем, а когда вернемся, я дам тебе поест свежей травы.

Корова стояла впереди, опустив голову, и ела нежную траву на земле, не обращая на него внимания.

Цзян Цзи выровнял плуг и тряхнул поводьями.

- Пошла, - крикнул он.

Веревка на животе коровы натянулась, и она, услышав команду, подняла голову и зашагала вперед.

Позавчера прошел небольшой дождь. Почва была сухой на поверхности, но оставалась влажной внутри. На часто обрабатываемом поле она была мягкой, и плуг легко входил в неё под тягой скота.

Слои почвы были вскрыты и перевернуты. Цзян Цзи впервые взялся за плуг. Его движения были неуверенными, плуг шел неровно. Но вскоре он быстро настроил его.

Корова уверенно шагала впереди, а Цзян Цзи шел за ней, осторожно ступая.

- Вспашка земли - это совсем несложно. Главное - выбрать правильное направление.

Цзян Цзи также нашел время, чтобы взглянуть на комнату прямой трансляции. Было ещё очень рано, едва рассвело. В зале собралось чуть больше тысячи человек - по-видимому, офисные служащие, спешащие на работу.

- Всем доброе утро! Сегодня я покажу вам, как пахут поле. Это мой первый опыт.

[Доброе утро, ведущий, ты правда умеешь пахать землю?]

[Выглядит нормально]

[Честно говоря, я не ожидал, что ты, ведущий, сможешь это сделать]

[Неплохо-неплохо, ведущий скоро станет настоящим деревенским жителем]

- И правда, у меня, похоже, талант к сельскому хозяйству, - радостно сказал Цзян Цзи.

Вскоре он столкнулся с главной проблемой - как управлять скотом во время пахоты. Трава на земле была нежной и сочной. Корова впереди иногда опускала голову, чтобы перекусить, и останавливалась.

- Сестрёнка, не останавливайся. Почему ты просто ешь?

Цзян Цзи дёрнул поводьями, и корова, сделав шаг, отклонилась вправо. Плуг едва не въехал на соседнее поле, поэтому он быстро вернул животное на нужную траекторию.

Добравшись до конца своего участка, он оглянулся и заметил, что борозда была изогнута, словно змея.

[Ха-ха-ха, это довольно просто, говоришь? Ну-ну!]

[Действительно очень просто, ха-ха-ха]

[Ведущий сам себя сглазил?]

[Это так забавно, каждый раз, когда он говорит, что что-то просто, всё идёт наперекосяк]

Увидев комментарии, Цзян Цзи скривил губы: - Это мой первый раз, ясно? Ничего страшного. После пары кругов освоюсь.

Рядом какая-то тётя собирала овощи в поле. Увидев, что Цзян Цзи пашет, она улыбнулась: -

Цзян Цзи, что, корова не слушается?

- Наверное, она злится, что её потащили на работу с утра пораньше, не дав поспать, - ответил Цзян Цзи громким голосом.

[Хоть я и смеюсь, но всё же тоже злюсь, когда встаю рано утром]

[Я тоже чувствую раздражение, вставая так рано]

[Я тоже]

[Эй, ребята, хватит ржать! Мы такие же, как эта корова. Нам тоже приходится рано вставать на работу]

Как только кто-то сказал это, весёлая атмосфера вдруг превратилась в «траурную».

[Это разбивает мне сердце]

[Осознав правду, я разозлился]

[Вставай раньше петухов и ложись позже собаки. Печалька!]

Цзян Цзи громко рассмеялся: - Раньше ложитесь спать и рано вставайте. Это полезно для вашего здоровья. Ребята, не засиживайтесь допоздна!

[Я не верю, что ты раньше мог ложиться спать пораньше и вставать пораньше]

[Я тоже в это не верю]

Цзян Цзи вздохнул с волнением: - Раньше я не ложился спать до часу ночи, но здесь совсем нет развлечений: ни телефонов, ни интернета, ни ночных клубов. Что мне ещё остается делать ночью, кроме как спать? Хотя, если честно, после того, как я начал рано ложиться и вставать, я действительно стал чувствовать себя лучше. Вам тоже стоит попробовать.

[Да здравствует здоровый образ жизни!]

[Если бы я была такой самодисциплинированной, у меня не было бы темных кругов под глазами каждый день]

- Почему бы вам действительно не попробовать какое-то время рано ложиться спать и рано вставать каждый день.

[Тогда лучше попрощаться]

[Не могу расстаться с интернетом и вредной едой]

Цзян Цзи беседовал с аудиторией, пока пахал поле. После нескольких оборотов пахоты он освоил управление волон. Его движения стали плавными, и он больше не двигался по змеевидной траектории.

Почва переворачивалась слой за слоем, а трава уходила под землю, лишённая солнечного света и кислорода. Со временем она превратится в удобрение, питающее землю.

Один из способов получения удобрений в современном органическом земледелии -

использование «зеленых» удобрений. Этот способ заключался в разбрасывании семян трав по полям после сбора второго урожая риса. Весной, когда поля вспахивали, выросшая трава служила естественным удобрением.

- Брат!

- Брат!

Издали донеслись голоса Цзян Наня и Цзян Бэя. Цзян Цзи обернулся и заметил двух маленьких «обезьянок», которые мчались в его сторону. За ними шел Цзян Янь в зеленом одеянии.

Цзян Цзи спросил: - Вы проснулись? Почему вы здесь?

Цзян Нань подбежал к полю и ответил: - Мама просила позвать тебя к завтраку.

- О, хорошо. Но мне нужно закончить. Я приду после того, как закончу. Осталось немного, - сказал Цзян Цзи.

Цзян Янь, стоя на краю поля, наблюдал за ним и спросил: - Это просто?

- А ты хочешь попробовать?, - поднял брови Цзян Цзи.

Цзян Янь неожиданно кивнул: - Можно?

- Хорошо, давай. Я тебя научу, - Цзян Цзи остановил скот и подождал, пока Цзян Янь подойдет.

Цзян Янь спустился на поле. Цзян Цзи уступил ему свое место: - Повторяй за мной и держись за эту ручку правой рукой, левой встряхивай веревку, как я показал. Если буйвол начнет отклоняться в сторону, потяни его назад. Будь осторожен, крепко держись за плуг правой рукой.

Цзян Янь кивнул и начал встряхивать веревку: - Пошла.

Корова уверенно пошла вперед. Цзян Янь старался серьезно относиться к управлению плугом, но ему было непривычно ходить по земле, и шаги его были неуверенными.

- Когда увидишь, что корова собирается опустить голову, чтобы пощипать траву, сразу подгони её, - напомнил Цзян Цзи, шагая рядом.

Цзян Нань и Цзян Бэй шли рядом, с интересом наблюдая за пахотой.

- Это немного похоже на управление экипажем, - заметил Цзян Янь.

Цзян Цзи посмотрел на него и спросил: - Ты когда-нибудь водил карету? Ты что-нибудь вспомнил?

Цзян Янь покачал головой, его взгляд был слегка рассеянным: - Не помню, но когда я гнал скот, ощущение показалось мне знакомым.

Цзян Цзи на мгновение задумался и предположил: - Возможно, это потому, что раньше ты управлял повозкой и сталкивался с чем-то похожим. Если продолжишь пахать, может, это стимулирует твою память.

Цзян Янь согласился и молча пошел дальше.

Основываясь на знаниях, полученных из его предыдущей жизни, Цзян Цзи сказал: - На самом деле, если кто-то из твоих знакомых поместит тебя в привычную обстановку и заставит делать то, что ты делал раньше, возможно, память быстро вернется.

Цзян Янь посмотрел на него: - Этот способ не применим в моем случае.

- Да, жаль, что здесь нет никого, кто тебя знает, - пожал плечами Цзян Цзи, а потом добавил: - Но не переживай, память обязательно вернется.

Из многочисленных телевизионных фильмов, которые пересмотрел в своей прошлой жизни Цзян Цзи, он знал, что если люди с амнезией снова ударятся головой, то к ним может вернуться память. Однако это было возможно только в фильмах, он никогда не слышал о профессиональных медицинских исследованиях по этому вопросу. Он не был уверен, правда ли это, поэтому не решался говорить об этом с Цзян Янем. В конце концов, в тех же самых фильмах, если человеку об голову разбивали бутылку, у того даже сотрясения мозга не было. Что-то он сомневался, что в реальности такое было возможно. Если кого-то треснуть по голове бутылкой, то разобьется, скорее всего, голова, а не бутылка. Вдруг Цзян Янь, снова ударившись головой, ничего не вспомнит, а вместо этого его состояние только усугубится ещё больше? Лучше даже не заикаться об этом. Иначе это может привести к трагедии.

Цзян Янь вспахал последний участок земли и, возвращаясь, снова разровнял борозду.

- Отлично, Цзян Янь. Ты явно тоже талантлив в сельском хозяйстве, - похвалил его Цзян Цзи, хлопнув в ладоши.

Цзян Янь улыбнулся и предложил: - Пойдем позавтракаем.

Плуг выгрузили, и Цзян Янь хотел отнести его на спине. Но Цзян Цзи предложил: - Я понесу плуг. Ты всё ещё ранен, не поднимай тяжести и не гони скот.

Цзян Янь не стал возражать. Его рана могла открыться, что причинило бы больше вреда. Поэтому он пока не стал помогать.

- Брат, я возьму корову!, - крикнул Цзян Нань.

Он бросился к корове и схватил веревку, которую ему протянул Цзян Цзи.

«Почему этот ребенок так интересуется коровами?»

- Кстати, староста сказал, что в ближайшие два дня нельзя пасти наш скот. Тебе не нужно делать это после обеда.

Цзян Нань разочарованно вздохнул: - Почему?

- Быка только что купили, ему нужно время, чтобы привыкнуть к новому месту. Но днем ты можешь отвести пастишь эту корову, а потом отвезти её в дом дяди старосты, хорошо?, - сказал Цзян Цзи.

В деревне есть такая традиция. Когда вы берете чужой скот в пользование, нужно кормить его или взамен выполнять работу. Ведь выпас скота тоже требует присмотра, а это тяжелый труд.

- Хорошо, я буду пасти корову и обещаю, что она не убежит, - радостно сказал Цзян Нань.

Цзян Цзи покачал головой и засмеялся, совсем не понимая этой детской забавы.

Несколько человек привели скот домой, привязали его к дереву во дворе. Цзян Цзи взял связку соломы, чтобы накормить животное, а затем пошел умыться и поесть.

После завтрака он продолжил разравнивать землю. Цзян Нань последовал за ним, чтобы пасти корову.

Цзян Янь остался дома и начал записывать методы посадки растений.

Поскольку за последние два дня многие жители деревни регистрировались, чтобы купить семена, Цзян Янь перенес стол в главную комнату. Он достал кисти, чернильные камни, которые купил для него Цзян Цзи, тетради для записей и приготовился копировать. Он налил воду на чернильный камень, взял чернильную палочку и начал растирать чернила.

Темные чернила постепенно смешивались с водой, распространяя уникальный аромат.

Цзян Янь взглянул на маленькую головку, лежащую на столе и наблюдавшую, как он растирает чернила, и спросил: - Тебе нравится этот запах?

Цзян Бэй кивнул: - Аромат очень приятный, и когда я его чувствую, мне кажется, что я многое знаю.

Цзян Янь рассмеялся. Неожиданно Цзян Бэй проявил такой интерес к этому, поэтому он спросил: - Хочешь научиться читать и писать?

- Очень хочу, - кивнул Цзян Бэй.

- Тогда помоги мне растереть чернила, а я потом научу тебя писать?, - предложил Цзян Янь, слегка улыбнувшись.

Глаза Цзян Бэя загорелись от радости: - Хорошо!

Цзян Янь дал ему шлифовальную полоску и сказал: - Засучи рукава.

Стол был высоковат, поэтому Цзян Бэй забрался на табурет и сел на колени и, засучив рукава, взял шлифовальный брус из рук Цзян Яня. Он начал шлифовать его круговыми движениями, подражая учителю.

Цзян Янь заметил, что ученик хорошо понял процесс, и попросил его продолжить. Сам же достал блокнот Цзян Цзи и ещё одну чистую тетрадь.

Он пока не озаглавил обложку. Когда Цзян Цзи вернется, нужно будет обсудить это с ним и позволить ему принять решение.

После того как чернила высохли, Цзян Янь сдержал слово. Он взял новую кисть и положил её и лист тренировочной бумаги перед Цзян Бэем. Затем написал иероглиф «□» в правом верхнем углу.

- Это персонаж «Цзян», твоя фамилия, - сказал Цзян Янь.

Цзян Бэй с интересом посмотрел на него и возразил: - Брат Цзян Янь, теперь это и твоя фамилия.

Цзян Янь улыбнулся: - Да, теперь это и моя фамилия. Давай сначала я научу тебя держать кисть, а потом ты попробуешь писать.

Цзян Янь взял его руку и начертал иероглиф «Цзян». Он показал, как правильно держать кисть, провел по бумаге, демонстрируя порядок штрихов, говоря: - Сверху вниз, слева направо. Запомнил?

Цзян Бэй кивнул: - Да, запомнил.

- Напиши это сам и покажи мне, - попросил Цзян Янь.

Цзян Бэй взял кисть и одним движением написал слово. Закончив, он посмотрел на результат и сравнил его с работой Цзян Яня. Его попытка выглядела ужасно. Он почесал лицо и спросил с тревогой: - Брат Цзян Янь, я правильно написал?

Цзян Янь, хотя и заметил разницу в размере и наклоне, похвалил порядок штрихов: - Это правильно.

Цзян Бэй улыбнулся. Цзян Янь указал на его кисть: - Обрати внимание на позу.

Цзян Бэй молча поправил руку.

- Продолжай практиковаться, следи за размером, левая и правая сторона должны выглядеть одинаково, - добавил Цзян Янь.

Цзян Бэй кивнул и начал тренироваться, а Цзян Янь вернулся к своему занятию. Так двое людей, один большой и один маленький, были погружены в работу, окутанные ароматом чернил.

Чжао Жу тихо заглянула, посмотрела на них и, улыбнувшись, вышла.

Время от времени люди приходили регистрироваться, чтобы купить семена, а Цзян Янь записывал их в блокнот.

Когда Цзян Цзи вернулся после работы в поле, он увидел, как усердно учится Цзян Бэй.

- Цзян Бэй изучает каллиграфию?, - спросил он.

Цзян Бэй, увидев старшего брата, поднял кисть и радостно объявил: - Брат, я научился писать персонаж «Цзян». Смотри.

Цзян Цзи подошел и взглянул. Один иероглиф в правом верхнем углу был красивым, но остальные получились кривыми и грязными. Их можно было принять за абстрактные картинки.

- Как тебе мое письмо?, - спросил Цзян Бэй, с нетерпением глядя на брата.

- Неплохо, - коротко похвалил Цзян Цзи. Он забрал у него исписанный лист, взял новый и положил его на стол: - Напиши ещё и дай мне посмотреть.

Цзян Бэй видел, что старший брат хочет его проверить, поэтому он не боялся, он уже мог писать!

Он взял кисть, обмакнул её в чернила, обтер край, чтобы удалить излишки чернил, а затем начал писать штрих за штрихом.

Через некоторое время, когда он закончил писать, Цзян Бэй поднял личико и посмотрел на своего старшего брата: - Я правильно написал?

Цзян Цзи поднял большой палец вверх: - Да, отлично.

Цзян Бэй счастливо улыбнулся: - Это брат Цзян Янь научил меня.

Цзян Цзи сказал: - Пиши красиво, как твой брат Цзян Янь. Его каллиграфия великолепна.

Цзян Янь улыбнулся: - Цзян Бэй любит читать и писать, его способности можно развивать.

Цзян Цзи посмотрел на Цзян Бэя и нежно коснулся его головы: - Тебе нравится учиться писать?

- Да.

Цзян Цзи погладил его по голове и сказал: - Хорошо, пока это тебе интересно, я буду тебя поддерживать.

Цзян Цзи ничего не сказал о том, чтобы попросить его сдать экзамен, чтобы стать ученым. Это было в древние времена, и получить звание ученого номер один было труднее, чем поступить в хороший университет в современное время. Точно так же, как он просто хотел, чтобы его младшая сестра умела читать, он не ожидал, что его младшие братья сдадут императорский экзамен или станут чиновниками после учебы. Будет вполне достаточно, пока они смогут понять больше принципов и получить знания.

В конце концов, он сам приложил немало усилий, чтобы поступить в ключевой университет Китая, и у него всё ещё оставались страхи, когда он думал о том, насколько несчастным он был в старшем классе средней школы.

Цзян Бэй радостно кивнул: - Спасибо, брат.

Цзян Цзи снова подошел к Цзян Яню и посмотрел на то, что тот написал: - Твой почерк такой красивый, будто он был напечатан.

Поскольку это было написано в книге, почерк Цзян Яня был очень ровным, и не было вообще никаких следов стирания или правок.

Цзян Цзи действительно восхищался этими древними людьми. Пока они были учёными, каждый мог писать прекрасное каллиграфическое письмо.

Цзян Янь спросил его: - Хочешь попробовать?

Цзян Цзи быстро махнул рукой и отказался: - Нет, нет. Мой «ползающий» персонаж не достоин появляться здесь.

Цзян Янь слегка приподнял уголки губ и снова спросил: - Хочешь научиться?

Цзян Цзи решительно отказался: - Я не хочу.

Ему не нравилось просто сидеть за столом и заниматься каллиграфией. У него совершенно не было к этому интереса, поэтому он не хотел тратить на это время.

Ему нужно было всего лишь научиться читать и писать традиционные китайские иероглифы. Каллиграфия для него не подходила в качестве хобби.

Цзян Янь молчал.

Цзян Цзи боялся, что Цзян Янь попытается его переубедить, поэтому сразу переключил внимание на Цзян Нань, сидящего рядом: - Цзян Нань хочет учиться.

Цзян Нань растерялся: - Я ничего не говорил.

- Тебе нужно учиться. В любом случае тебе придется ходить в школу. Практикуй каллиграфию как следует.

Цзян Цзи не собирался позволять ему отказаться.

Цзян Нань пристально посмотрел на брата: - Почему ты сам не учишься?

Цзян Цзи поднял подбородок: - Я умею писать, это просто некрасиво. А ты пока совсем не умеешь, поэтому тебе придется учиться.

Цзян Нань замолчал. Слова его старшего брата было трудно оспорить.

Но затем он быстро добавил: - Днем я собираюсь пасти скот для дяди, деревенского старосты.

- Я не говорил сегодня... в будущем.

Цзян Нань замолчал.

Цзян Бэй посмотрел на них и улыбнулся: - Цзян Нань, писать - это так интересно.

Цзян Нань обиженно взглянул на него: - Почему ты сам не пишешь, раз тебе нечего делать? Почему не идешь играть? Из-за этого мне тоже придётся писать.

Цзян Цзи с угрюмой улыбкой добавил: - Ты ведь хотел учиться.

- Хм, я больше ничего не скажу, - Цзян Нань развернулся и убежал.

Цзян Цзи крикнул ему вслед: - Не убегай далеко! Нам нужно навестить учителя после обеда.

Цзян Нань замер, но не обернулся.

Цзян Янь, наблюдая за их перепалкой, покачал головой и засмеялся. Он взял регистрационную книгу и протянул её Цзян Цзи: - Утром пришло много людей. Некоторые купили вдвое больше семян, чем другие.

Цзян Цзи взял книгу и взглянул на списки.

- Они приобрели много земли?, - спросил он, нахмурившись.

- Я спросил. Они сказали, что хотят рискнуть. Но по их лицам было видно, что это не так, -

ответил Цзян Янь, смущенно улыбаясь.

Цзян Цзи снова посмотрел на списки, но ничего не сказал.

- Забудь об этом. Пусть делают, что хотят, - наконец произнес он.

После обеда Цзян Цзи и Чжао Жу взяли свёрток с подарками и отвели троих детей в соседнюю деревню.

Соседняя деревня была больше их родной, и там была школа. Ученики приходили туда из всех соседних деревень. В школе преподавали два мастера: старый сюцай* из этой же деревни и туншэн** из соседнего поселения. Он учился в городе более десяти лет, но так и не стал сюцаем. Поэтому он вернулся сюда, чтобы обучать детей.

(*Сюцай - первая из трёх учёных степеней в системе государственных экзаменов «Кэцзюй», которая, в свою очередь, являлась неотъемлемой частью системы конфуцианского образования в Китае и обеспечивала соискателям доступ в государственный бюрократический аппарат и социальную мобильность. Экзамен на звание «сюцай» обычно проводился раз в год в окружных центрах страны).

(**Туншэн в Древнем Китае - это соискатель степени сюцай, сдавший окружной экзамен).

На то, чтобы добраться до соседней деревни, ушло меньше четверти часа.

Цзян Цзи постучал в дверь дома мастера-сюцай.

Той, кто открыла им дверь, была невестка мастера, Хун Сюэ. Она сразу же узнала их, и её глаза радостно загорелись: - Тётя, почему вы здесь? Мы как раз хотели пойти к вам, входите, входите.

Чжао Жу с улыбкой сказала: - Мы пришли увидеть учителя. Скоро начнутся занятия в школе. Мы хотим, чтобы наши дети учились у него.

Мастер, мужчина лет пятидесяти со средней бородкой, плел во дворе бамбуковые корзины. Рядом с ним его внуки декламировали стихи.

Цзян Цзи и другие поздоровались с учителем.

Учитель посмотрел на Цзян Наня и Цзян Бэя и спросил: - Эти двое детей?

Цзян Цзи покачал головой: - Ещё моя сестра Цзян Ся.

Мастер на мгновение опешил и взглянул на Цзян Ся: - Эта девочка тоже идет?

Цзян Цзи кивнул: - Да.

Учитель слегка нахмурился.

В городе есть школы для девочек, но все они были частными и управлялись богатыми семьями. Несколько семей просто объединялись, чтобы обучать своих дочерей.

Поэтому Цзян Цзи, который отправлял свою сестру в школу, где учатся только мальчики, - большая редкость. В деревне вообще было не принято отправлять девочек в школу. Сам он тоже учил свою внучку дома.

Учитель посмотрел на Цзян Ся и смущённо сказал: - У нас в школе нет учениц.

Цзян Цзи серьёзно ответил: - Теперь она у Вас будет. Всё бывает впервые.

Учитель всё же сомневался: - Там учатся только мальчики. Между мужчинами и женщинами есть различия. Боюсь, девочке будет некомфортно.

Цзян Цзи понимал его сомнения. В древние времена девушкам из богатых семей не разрешали выходить без сопровождения. В деревне правила были немного мягче, потому что девушкам приходилось помогать на ферме. Но различия между полами всё равно существовали.

Он подумал и сказал: - Учитель, моя сестра начнёт посещать занятия вместе со своими младшими братьями. Она не будет общаться с мальчиками своего возраста. Дети в классе начального просветления ещё маленькие, поэтому проблем не будет. Она очень хочет учиться грамоте и изучать даосизм***. Прошу понимания Мастера.

(***Даосизм - учение о дао (или «пути вещей»), китайское традиционное учение, включающее элементы религии и философии).

Мастер искренне удивился, взглянув на Цзян Ся. Он немного помолчал, а затем спросил: - Сколько лет этой девочке?

- Тринадцать, - ответила Цзян Ся.

Учитель на мгновение задумался. В тринадцать девочки уже начинали готовиться к замужеству. Обычно они сидели дома, готовя приданое. Как же их можно отправлять в школу?

- Вам не кажется, что этот возраст немного неподходящий?, - осторожно спросил учитель.

Цзян Цзи поспешно опроверг: - Учитель, ей всего тринадцать, она ещё юна.

Мастер покачал головой: - Если бы она была моложе, можно было бы подумать об этом. Но ей уже тринадцать...

Видя, что её свекор, похоже, готов отказать Цзян Цзи, Хун Сюэ поспешила вмешаться: - Отец, Цзян Ся хочет учиться. Это такая редкость. Её младшие братья всегда будут рядом с ней в школе. Просто согласитесь.

Мастер посмотрел на неё, кашлянул и перевел взгляд на свою жену, которая ничего не сказала, но скосила глаза и показала на кладовую, где у них хранился рис. Он понял намек своей жены, немного помолчал и сказал: - Хорошо, пусть девочка учится.

Эту школу открыл мастер-сюцай, и раз он согласился, то разрешение второго учителя спрашивать было необязательно. Цзян Цзи и остальные обрадовались и передали свёрток с подарками.

Когда дело было улажено, Хун Сюэ спросила: - Тётя, я слышала, у вас появились новые семена риса, и какой-то кукурузы и батата?

Две деревни находились рядом, и их жители хорошо знали друг друга. Вчера и сегодня утром люди из деревни Шаньцянь активно арендовали и покупали землю. Все в округе узнали, что у семьи Цзян Цзи есть особые семена риса, которые могут удвоить урожай, а также семена новых южных культур.

Эта новость тронула жителей их деревни, и они начали искать способы получить помощь от соседей из Шаньцянь, чтобы купить эти семена.

В Шаньцянь есть два-три человека, которые связаны родственными узами через браки с их деревней, и они уже заказали семена для своих семей.

Семья мастера тоже узнала об этом и планировала встретиться с Цзян Цзи во второй половине дня, чтобы задать вопросы. Но они не ожидали, что Цзян Цзи сам придет к ним.

Цзян Цзи совсем не удивился. Их деревни были рядом, и поля тоже соединялись, поэтому новость быстро разлетелась. Он вспомнил, что среди семей, зарегистрировавшихся утром и купивших много семян, были женщины из этой деревни.

Цзян Цзи понял, что они, наверное, заказали семена и для своих девичьих семей. Похоже, невестка мастера, Хун Сюэ, только что подмигнула своему свекру, намекая, чтобы мастер согласился на зачисление Ся-эр, именно по этой причине.

Цзян Цзи улыбнулся и сказал: - Есть новые семена риса, батата, картофеля и кукурузы. Жители нашей деревни получили их в первую очередь. Но если вы хотите, я выделю вам долю.

Хун Сюэ радостно ответила: - Это замечательно, но как мы узнаем, насколько хороши эти семена?

Цзян Цзи предложил: - Давайте я расскажу вам об этом.

Хун Сюэ сразу же согласилась: - Хорошо, расскажите нам.

Цзян Цзи кратко рассказал о преимуществах различных культур и добавил: - Большинство жителей нашей деревни сажают наполовину новые, наполовину старые семена. Это безопаснее. Вы можете подумать об этом. Просто зайдите ко мне домой, чтобы зарегистрироваться. Послезавтра мы начнем продавать семена по зарегистрированному количеству. Решайте быстрее.

Хун Сюэ обсудила это со своим свекром и ответила: - Хорошо, но мой муж уехал в город. Когда он вернется, мы обсудим и вернемся к вам.

- Хорошо, - ответил Цзян Цзи.

После зачисления в школу настроение у всей семьи было приподнятым.

Когда они вернулись домой, кто-то регистрировался на покупку семян.

Проводив людей, Цзян Янь спросил: - Как дела? Учитель примет Цзян Ся?

Цзян Цзи радостно кивнул: - Примет.

- Этот мастер-сючай довольно непредубежден, - заметил Цзян Янь.

Цзян Цзи усмехнулся и шепнул: - Есть кое-что ещё, что помогло убедить его.

Цзян Янь приподнял брови: - Что?

Цзян Цзи рассказал о произошедшем в доме учителя, и Цзян Янь всё понял.

- Неудивительно, - сказал он.

- Да, - вздохнул Цзян Цзи: - А я подготовил много аргументов, чтобы убедить учителя, но так и не смог их использовать.

Цзян Янь приподнял брови: - Разочарован?

- Немного. Я не использовал всё своё красноречие. Но я очень рад, что смог устроить Ся-эр в школу, - признался Цзян Цзи.

Цзян Янь улыбнулся и покачал головой. Он повернулся к обложке книги, которую копировал ранее, и спросил Цзян Цзи: - Эта книга закончена. Она о выращивании батата. Как ты озаглавишь обложку?

Цзян Цзи: - Просто запиши «Метод выращивания батата». Это просто и понятно.

- Хорошо, - Цзян Янь взял кисть и написал название.

Цзян Цзи наблюдал, как Цзян Янь пишет. Тот сидел с прямой спиной, чуть склонив голову и опустив взгляд. Его рука уверенно держала кисть, а пальцы с четкими суставами были изящны.

Движения Цзян Яня были плавными, а мазки - точными. Его поза выглядела грациозной и привлекательной.

Слова, которые он выводил, были особенно выразительными. Они были вертикальными, мощными и более живыми по сравнению с основным текстом книги.

Цзян Цзи видел в Цзян Яне ауру истинного ученого. Но его телосложение тоже впечатляло: фигура в форме перевернутого треугольника, рельефный пресс с восемью кубиками, сильные и подтянутые мышцы. Это было тело, которое он явно тренировал с большой самоотдачей.

Но всё же, несмотря на суровое лицо и крепкую фигуру, в Цзян Яне ощущалась спокойная элегантность ученого. Это сочетание контрастов создавало удивительно гармоничный образ. Будто именно таким он и должен был быть.

Что ж, Цзян Янь действительно был невероятно привлекательным.

Цзян Цзи, погружившись в свои мысли, выглядел задумчивым. Когда Цзян Янь закончил писать

и поднял глаза, он увидел, что Цзян Цзи пристально смотрит на него.

Цзян Янь удивился, огляделся, прищурился и спросил: - Что-то не так? Я неправильно написал?

Цзян Цзи опомнился и сказал: - Нет, я просто заметил, что слова на обложке отличаются от общего текста. Твой стиль написания крупных символов тоже отличается.

Цзян Янь опустил взгляд и посмотрел на свои записи: - Не знаю, как-то само собой получилось. Привычка, наверное. Хочешь, я напишу это для тебя?

- Хорошо.

Цзян Янь отложил книгу, взял лист бумаги и развернул его: - Что ты хочешь, чтобы я написал?

Цзян Цзи задумался на мгновение: - «Богатство прибавляется».

Цзян Янь молча посмотрел на него, будто потеряв дар речи.

Цзян Цзи моргнул: - Что случилось? Разве плохо, когда много денег?

Цзян Янь покачал головой и усмехнулся: - Нет, это хорошо. Ты обязательно заработаешь много денег.

Затем Цзян Янь на мгновение задумался и начал писать. Через некоторое время четыре персонажа были готовы.

Кисть двигалась плавно, словно высекая образ «дракона и феникса», и мощно, «опоясывая небеса, словно радуга».

Цзян Цзи восхищённо смотрел на это, подняв большой палец вверх: - Невероятно, это потрясающе! Твоя каллиграфия... У меня просто нет слов!

Цзян Янь повернулся и посмотрел на него: - Тебе нравится?

- Очень нравится! Я хочу оформить это в рамку и повесить на стену!, - сказал Цзян Цзи с сияющими глазами.

Глаза Цзян Яня тоже сияли в этот момент, а уголки губ приподнялись.